

КОНЦЕПЦИЯ МОЛДОВЕНИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (1989—2009 гг.)

Никита Косяк

В статье исследуется феномен концепции молдовенизма в укреплении молдавской идентичности. Ключевое внимание обращается на соперничество двух концепций по вопросу государственного устройства: молдовенизма и унионизма. Рассматривается их теоретическая составляющая. Подчеркивается роль молдовенизма в политике памяти Молдовы через призму молдавской идентичности. Автор предлагает периодизацию основных этапов развития концепции молдовенизма в 1989—2009 гг. Значительное внимание уделяется политическим партиям, поддерживающим один из вариантов концепции. Подчеркивается роль Партии коммунистов Республики Молдова в разворачивании концепции молдовенизма. Делается вывод о том, что молдовенизм в истории молдавского народа на современном этапе выступает объединяющим фактором для консолидации общества внутри государства, тем самым показывая независимость от румынской идеи государственности.

Ключевые слова: молдовенизм; национальная идентичность; партия коммунистов; политика памяти; румынизм; унионизм.

«Concept of Moldovenism in the Republic of Moldova (1989—2009)» (Nikita Kosyak)

The article deals with the phenomenon of the concept of Moldovenism in strengthening the Moldovan identity. The key attention is paid to the rivalry of two concepts on the issue of the state system: Moldovenism and unionism. Their theoretical component is considered. The role of Moldovenism in the policy of memory of Moldova is emphasised through the prism of Moldovan identity. The author proposes a periodisation of the main periods in the development of the concept of Moldovenism in 1989—2009. Considerable attention is paid to political parties that support one of the variants of the concepts. The role of the Party of Communists of the Republic of Moldova in the development of the concept of Moldovenism is emphasised. It is concluded that Moldovenism in the history of the Moldovan people at the present stage acts as a unifying factor for the consolidation of society within the state, thereby showing independence from the Romanian idea of statehood.

Keywords: Communist Party; memory politics; Moldovenism; national identity; Romanianism; unionism.

Уникальной особенностью Республики Молдова является дуализм национального самосознания, проявляющегося в виде одновременно противоборствующих друг с другом концепций молдавской идентичности: румынской (унионистской) и молдовенистской (унионистами в Молдове называют сторонников интеграции с Румынией).

Унионисты рассматривают территорию Молдовы исконно своей территорией, где господствующим является румынский язык. За основу концепции принимается тот факт, что Бессарабия на протяжении межвоенного периода входила в состав «Великой Румынии».

Молдовенисты, напротив, считают, что Молдова — это независимое государство, никак не зависящее от Румынии. Особенностью течения является «русская» направленность, где имперский и советский периоды воспри-

нимаются в положительном ключе. Унионисты, наоборот, считают эти периоды в истории годами оккупации молдавского населения [1, с. 173].

Постоянные противоречия концепций накладывают отпечаток на внутривластную ситуацию в стране со дня провозглашения независимости. Споры вокруг молдавской идентичности можно разделить на несколько этапов. Первый этап затрагивает 1989—1994 гг. — период господства унионистской идеи. Второй этап охватывает 1994—1996 гг., характеризующиеся оформлением молдовенистской идеи. Третий этап затрагивает 1996—2001 гг. — это коммунистический поворот в концепции молдовенизма, заключавшийся в смене политических элит. Четвертый этап приходится на 2001—2009 гг. как «советский» вариант молдовенистской концепции.

Автор:

Косяк Никита Александрович — аспирант кафедры истории России исторического факультета Белорусского государственного университета, e-mail: nik.kosyak.1998@mail.ru
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Kosyak Nikita — post-graduate student of the Department of History of Russia of the Faculty of History, Belarusian State University, e-mail: nik.kosyak.1998@mail.ru
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Хронологические рамки статьи охватывают период с 1989 по 2009 г. Нижняя хронологическая граница объясняется национальным движением за суверенитет республики. Верхняя хронологическая граница (2009 г.) характеризуется изменением политического вектора в государственном строительстве республики. Целью статьи является рассмотрение эволюции концепции молдовенизма в условиях становления молдавской государственности.

В историографии среди русскоязычных авторов можно выделить работы Н. В. Нечаевой-Юрейчук [5] и К. Нойкирха [6], отстаивающих тезис существования в республике различных концепций устройства государственной власти. Идею национальной обособленности региона в своей работе предлагает И. Е. Коchedыков [3]. Эволюцию идей молдовенизма в 2000-е гг. демонстрируют А. А. Воронович [1] и А. А. Язькова [18].

В молдавской историографии обозначилось два подхода к решению вопроса. Одни видят будущее Молдовы в тесном сотрудничестве с Румынией и Европейским союзом (ЕС) [19—21]. Вторая группа исследователей придерживается концепции национально-самобытного существования республики [13—15].

Разнообразна и источниковедческая база исследования, представленная юридическим законодательством республики. Основной акцент в законодательных актах ставился на вопросах изменения подходов в изучении истории в регионе [9—11] и формирования собственной национальной политики через реализацию сопутствующих мероприятий [7; 8; 12].

Кризис советской государственности на рубеже конца 1980-х — начала 1990-х гг. способствовал запросу молдавского населения на провозглашение национального независимого государства. Этими тенденциями активно воспользовалась прорумынская настроенная часть общества, сконцентрировавшаяся вокруг Народного фронта Молдовы (НФМ), который и сформировал первое независимое правительство. Деятельность НФМ способствовала принятию соответствующих законодательных актов, носивших унионистский характер.

Так, 31 августа 1989 г. Верховный Совет Молдавии издал указ «О возврате молдавскому языку латинской графики» [10], который на период с 1989 по 1994 г. не являлся государственным языком. Кроме того, государственный гимн был идентичен с румынским. Один из руководителей НФМ М. Друк утверждал, что Молдова — это искусственное государство, созданное на советской основе, и ее независимость в современных реалиях невозможна, так как эта территория является исторически румынской [3, с. 88].

Однако после провозглашения суверенной республики унионизм к началу 1990-х гг. выполнил свою главную функцию — объедине-

ния этноса против советской государственности и начал постепенно терять популярность в обществе. Наряду с этим причиной спада популярности прорумынской верхушки стали неудачи в социально-экономической политике государства. Кризисом идей унионизма стал тезис М. И. Снегура «одна нация в двух государствах» [6, с. 161].

На фоне кризиса румынизма в результате парламентских выборов 1994 г. к власти пришли сторонники молдовенистской концепции (победу одержала Аграрно-демократическая партия Молдовы, выступавшая за независимую политику государства и отказ от интеграционных процессов с Румынией). Окончательным крахом для унионистов стало проведение референдума в марте 1994 г., инициированного президентом республики М. И. Снегуром. В условиях референдума значился один вопрос, согласно ли местное население с тем, чтобы «Республика Молдова развивалась как независимый субъект международного права». Итоги голосования показали, что 95 % поддержали инициативу независимости государства [5, с. 137].

В итоге ко второй половине 1990-х гг. унионистские тенденции в молдавском обществе потерпели крах, сменившись концепцией построения независимого государства.

Правящая элита начала формировать собственную идентичность, опираясь на давно забытый молдавский этнос. Реализация программы возрождения заключалась, с одной стороны, в обозначении в Конституции республики, что Молдова — это независимый субъект международного права, а с другой — в разработке собственной идеи государственности и линии истории, подчеркивающей независимый характер.

В июле 1994 г. была принята Конституция Республики Молдова, где ставился акцент на провозглашении суверенитета. Уже в преамбуле Конституции отмечается «вековое стремление народа жить в суверенной стране» [2], что подчеркивает независимый характер молдавского этноса и признание государственным молдавского языка.

Кроме того, происходит трансформация в образовательном дискурсе. Парламент Молдовы издал постановление «Об образовании Государственной комиссии по разработке концепции изучения истории в учебных заведениях Республики Молдова», согласно которому в стране стала разрабатываться концепция и учебные планы преподавания истории в вузах [7, ст. 2].

В 1996 г. к власти пришли прокоммунистические силы: на президентских выборах 1996 г. победил П. К. Лучинский, которого активно поддерживал прокоммунистический электорат, а на парламентских выборах 1998 г. сенсационную победу одержала Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ). Концепция

молдовенизма в это время стала приобретать черты коммунистического начала. Причина коммунистического поворота заключалась в том, что действующий на тот момент президент М. И. Снегур пытался уйти от крайнего молдовенизма, заняв центристскую позицию. Для спада в обществе идей молдавской идентичности президент инициировал обсуждение в Парламенте республики объявления в Конституции румынского языка государственным. Парламент не поддержал решения президента [16, с. 295—296].

2001 г. в истории Молдовы ознаменовался окончательным приходом к власти «левых» сил (победу на парламентских выборах одержала ПКРМ).

Всю политику, проводимую коммунистами в русле концепции молдовенизма, можно разделить на два этапа: «советский молдовенизм», охватывавший период с 2001 по 2003 г., подчеркивающий коренные изменения в сфере образования и утверждение концепции национальной политики государства. Второй период затронул 2004—2009 гг. и ознаменовался отходом от советского варианта молдовенизма и втягиванием молдавского этноса в общую европейскую структуру памяти с постепенным выходом из «кризиса» унионистской идеи.

ПКРМ в 2001—2003 гг. отстаивала идеи национальной идентичности на молдавской основе путем коренного изменения образовательной сферы. Для этого были предприняты шаги по реформированию системы образования.

15 февраля 2002 г. парламент принял постановление «О введении курса “История Молдовы” как учебной дисциплины в учебных заведениях», который полностью заменил курс «История румын» в школьной программе [9]. 22 февраля 2002 г. появилось постановление «О некоторых мерах по улучшению изучения истории», предусматривавшее создание специальной комиссии по разработке концепции истории Молдовы [11, ст. 2].

Следующим шагом молдавских коммунистов стала разработка национальной концепции республики. Преамбула Закона Республики Молдова гласит, что концепция «базируется на многовековом прошлом молдавского этноса в его историческом и этническом пространстве национального строительства» [8]. Национальная концепция провозглашала, что Молдова как независимый субъект оформилась с 1359 г. (Молдавское княжество) и сохранялась как независимая страна, территориально раздробленная и находящаяся долгий промежуток времени под иностранным владычеством. Возрождению молдавской государственности способствовал 1917 г. в связи с провозглашением Молдавской Демократической Республики, а с 1924 г. — Автономной Молдавской Республики. Государственность Молдовы в ее современных границах была подтверждена правовыми актами 1940 и 1991 гг. [8]. Закон может

свидетельствовать о том, что коммунисты трактовали государственность Молдовы как существование независимого субъекта международного права на протяжении многовековой истории.

Следовательно, на первом этапе правления коммунистов их задачей было укрепление своего авторитета на позициях молдовенистского начала через поиск доказательной базы национальной идентичности в истории народа.

С 2004 г. курс действия ПКРМ сменился в сторону евроинтеграции (стремление было вызвано уходом от «русского» начала в общественной тенденции к укреплению независимости национального государства. Следствием нового курса стала победа ПКРМ на парламентских выборах 2005 г.). Новая программа действий коммунистов заключалась в нескольких аспектах: с одной стороны, уступки унионистам (в первую очередь в культурно-образовательном вопросе), а с другой — поиск национального героя для утверждения своей независимой идентичности на молдовенистских началах.

Так, к 2004 г. ПКРМ в сфере подачи с точки зрения изучения истории в школах разработала альтернативный курс, который уменьшал румынский аспект. Итогом стала замена двух курсов: «История румын» и «Всеобщая история» общим курсом «История» (в рамках интегрированного курса ПКРМ пыталась вписать историю Молдовы в общемировой и европейский дискурс, показав тем самым, что молдаване являются независимым этносом, никак не относящимся к румынам) [1, с. 176]. Но сильные позиции унионистов в культурно-образовательной сфере способствовали тому, что часть общества выступила с претензиями к правительству об ущемлении их прав на изучение истории их детьми. Результатом стало возвращение в 2006 г. курса истории под общим названием «История румын и всеобщая история».

Важным аспектом легимитизации молдавской идентичности на втором этапе стал поиск национального героя в истории Молдовы, являвшегося олицетворением независимости молдавского этноса. Актуальным вопрос стал после крушения советской государственности для подчеркивания национальной обособленности от румынского этноса. Такой личностью являлся Штефан III Великий, который в истории Молдовы описывается с положительной стороны, так как он сумел полностью централизовать власть внутри государства, подавив турецкую оппозицию и укрепив тем самым позиции Молдавского княжества во второй половине XV в. В связи с этим в декабре 2003 г. по инициативе ПКРМ был подготовлен законопроект, провозглашавший 2004 г. годом памяти Господаря Молдовы Штефана Великого Святого, а 2 июля днем его памяти [12, ст. 1].

Своеобразной чертой стало постепенное возрождение идей унионизма в обществе. Причиной этого может служить вступление Румынии в Евросоюз в 2007 г. Одним из продвижений идей унионизма в Молдове стала практика двойного гражданства: румынский паспорт могли получить те, кто до 1940 г. проживал на территории Бессарабии, а также их потомки до третьего колена [4]. Однако принятая практика в годы правления ПКРМ не получила распространения среди населения, поддерживающего курс правительства.

По этой причине позиции ПКРМ с 2001 по 2009 г. в обществе были сильны. Успехи политики заключались в гибком курсе политической программы, разработке национальной концепции в ракурсе промолдавской настро-

енности, мягкой политике в сфере образования, политике меньших уступок румынистам.

Таким образом, концепция молдовенизма в политике памяти Молдовы занимала лидирующие позиции в 1989—2009 гг. На рубеже конца 1980-х — начала 1990-х гг. унионизм выступал объединяющим фактором после распада социалистического общества в целях подтверждения собственной идентичности. Ко второй половине 1990-х гг. идеи сместились в русло поиска собственной концепции независимости от сторонников интеграции с Румынией, поэтому возник молдовенизм как опора национальной государственности. К началу 2000-х гг. молдовенизм стал полноправной концепцией государственного устройства в политике памяти.

Список использованных источников

1. Воронович, А. А. Роль европейской политики памяти в государственной исторической политике Молдовы и Украины в 2000-х годах / А. А. Воронович // Полит. наука. — 2018. — № 3. — С. 167—189.
2. Конституция Республики Молдова от 27 июля 1994 г. [Электронный ресурс] // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. — Режим доступа: <https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=128016&lang=ru>. — Дата доступа: 03.04.2022.
3. Кочедыков, И. Е. Национализмы Молдовы / И. Е. Кочедыков // Сравнительная политика. — 2015. — № 2. — С. 86—99. ([https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-2\(19\)-86-99](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-2(19)-86-99))
4. Лару, Д. Тихая ассимиляция / Д. Лару, А. Забродин [Электронный ресурс] // Известия. — 28.02.2018. — Режим доступа: <<https://iz.ru/713681/dmitrii-laru-aleksei-zabrodin/tikhaia-assimiliatsiia#:~:>>. — Дата доступа: 04.03.2022.
5. Нечаева-Юрейчук, Н. В. Особенности формирования молдавской государственности после обретения независимости / Н. В. Нечаева-Юрейчук // Русин. — 2010. — № 4 (22). — С. 136—144.
6. Нойкирх, К. Республика Молдова между унионизмом, молдаванизмом и национализмом граждан государства / К. Нойкирх // Национализм в поздней и посткоммунистической Европе. В 3 т. Т. 2. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 155—181.
7. Об образовании Государственной комиссии по разработке концепции изучения истории в учебных заведениях Республики Молдова: постановление правительства Респ. Молдова от 16 авг. 1994 г. № 617 [Электронный ресурс] // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. — Режим доступа: <https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=82967&lang=ru>. — Дата доступа: 03.04.2022.
8. Об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова: Закон Респ. Молдова от 19 дек. 2003 г. № 546 [Электронный ресурс] // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. — Режим доступа: <https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=12367&lang=ru>. — Дата доступа: 03.04.2022.
9. О введении курса «История Молдовы» как учебной дисциплины в учебных заведениях: постановление правительства Респ. Молдова от 15 февр. 2002 г. № 180 [Электронный ресурс] // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. — Режим доступа: <https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=31390&lang=ru>. — Дата доступа: 03.04.2022.
10. О научном подходе к истории и использованию глотонима «молдавский язык»: постановление Парламента Респ. Молдова от 28 июля 1994 г. № 198 [Электронный ресурс] // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. — Режим доступа: <https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=87007&lang=ru>. — Дата доступа: 03.04.2022.
11. О некоторых мерах по улучшению изучения истории: постановление правительства Респ. Молдова от 22 февр. 2002 г. № 217 [Электронный ресурс] // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. — Режим доступа: <https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=31005&lang=ru>. — Дата доступа: 03.04.2022.
12. О чествовании в 2004 году памяти Господаря Молдовы Штефана Великого и Святого в связи с 500-летием со дня смерти: постановление правительства Респ. Молдова от 30 дек. 2003 г. № 1604 [Электронный ресурс] // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. — Режим доступа: <https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=31525&lang=ru>. — Дата доступа: 03.04.2022.
13. Процик, О. Партийная конкуренция в Молдове: идеология, организационные стратегии и подходы к разрешению этнотерриториальных конфликтов / О. Процик, И. Букадару, А. Волентир. — Кишинев: CEP USM, 2007. — 214 с.
14. Степанов, В. П. Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989—2014 гг.) / В. П. Степанов. — М.: Тирасполь, 2015. — 222 с.
15. Степанюк, В. Государственность молдавского народа: исторические, политические и правовые аспекты. — Кишинев: Tipografia centrală, 2006. — 630 с.
16. Фурман, Д. Е. Молдавские молдаване и молдавские румыны / Д. Е. Фурман // ПРОГНОЗИС. — 2007. — № 1 (9). — С. 278—315.
17. Фурман, Д. Е. Молдова: молдаване или румыны / Д. Е. Фурман, К. Батог // Современная Европа. — 2007. — № 3. — С. 40—56.
18. Язкова, А. А. Румыния — Молдова: вместе или порознь / А. А. Язкова // Междунар. процессы. — 2007. — № 1. — С. 116—121.
19. Cîmpoeșu, D. Republica Moldova între România și Rusia, 1989—2009 / D. Cîmpoeșu. — Chișinău: «Serebia» SRL, 2010. — 427 p.
20. Ghimpu, Gh. Conștiința națională a românilor moldoveni / Gh. Ghimpu. — Chișinău: GARUDA — ART, 2002. — 500 p.
21. King, Ch. Moldovenii: România, Rusia și politica culturală / Ch. King. — Chișinău: Arc, 2005. — 314 p.

Статья поступила в редакцию 8 сентября 2022 г.